

Гранат убежал.

Никто, кроме Сангвиния, не придавал этому значения.

Масштабное собрание продолжалось, как и планировалось, а атмосфера в банкетном зале была веселой.

Рассказчики и проповедники спешили вперед, а некоторые даже дрались за подходящее место для фотографий. В конце концов, им пришлось обратиться за помощью к воинам Лунных Волков, чтобы те выступили вперед и едва-едва навели порядок в зале.

Спустя два-три часа это шумное собрание наконец закончилось.

Два примарха, Хорус и Сангвиний, шли вместе по Коридору Костей Дракона в «Мстительном Духе».

Это колоннадный каньон с сводчатой крышей высотой в три этажа и длиной в пять километров, чем-то похожий на атриум церкви.

Он был тускло освещен, окружен регентскими, ротновыми и викториальными флагами.

Некоторые из них выцвели, другие были повреждены в прошлых битвах и висели под куполом. Толпы людей текли по коридорам, их шаги и шум переплетались в странные аккорды, которые эхом отдавались под куполами. Глядя вверх, можно было также увидеть тусклый поток людей на верхней палубе и с высоты птичьего полета осмотреть основную часть линкора.

Сангвиний все еще думал о том, что произошло в зале только что, улыбка на его лице постепенно угасала, и он выглядел немного рассеянным.

Их забыли -

Она поняла, что все было даже хуже, чем она себе представляла.

Что касается Хоруса, его глаза всегда были обращены на его единственную сестру.

Пока он рядом, атмосфера никогда не станет скучной. По словам самого Первого Возвращенного Сына, этот талант у него с рождения, а не приобретенный в юности в банде на Хтонии.

В те годы, когда он еще не осознал своих необычайных особенностей, он жил в этом бандитском мире как обычный человек и полагался на свою способность говорить и общаться,

как рыба в воде, наслаждаясь собой.

Вплоть до какого-то дня в будущем.

Он оскорбил местный Механикус и вынужден был убить своего приемного отца. Эта прекрасная жизнь официально подошла к концу.

«Наш великий отец говорил мне о тебе еще до твоего возвращения».

Хорус проявил свой талант к языкам.

Он моргнул.

Он использовал загадочный тон, чтобы создать интригу, пытаясь привлечь внимание ангела.

«Что он сказал обо мне?»

Сангвиний заправил несколько прядей волос, свисавших возле щек, за уши, а от стеклянного купола в Коридоре Дракона исходило сияние звезд.

Длинные золотые волосы ангела купались в туманном свете и, как старинные масляные картины, висящие по обеим сторонам коридора, имели совершенно уникальное и глубокое ощущение таинственности.

Разумеется--

Голова первого вернувшегося сына также светилась.

Она сияла даже ярче света Сангвиния, как сияющая лампа накаливания, которая заставляла с трудом держать глаза открытыми.

Зайдя в тень колонн, свет постепенно и неохотно рассеялся.

«Ты не догадаешься».

Хорус протянул руку, его движения были немного преувеличены:

«Он сказал мне, что ты понравишься всем нашим братьям. Я думал, что это описание слишком преувеличено, в конце концов, некоторые из наших братьев всегда отличались от обычных людей. Но теперь, когда я вижу это своими глазами, идя рядом с тобой, я должен признать, что

мой отец был абсолютно прав».

«У каждого из нас есть необычайные способности: хитрость Русса, настойчивость Рогала Дорна, красота Фулгрима, мудрость Магнуса и так далее.

Но из всех вернувшихся братьев ты самая уникальная».

Хорус на мгновение задумался и добавил: «Не только из-за пола или крыльев».

«Иногда быть слишком уникальной – не очень-то хорошо, сестра моя».

Ангел расправил крылья.

Захлопнул их и спрятал в тени за собой.

Она любила свои крылья, они были сильными и красивыми, они позволяли ей скакать верхом на самых свирепых бурях и летать по бескрайнему небу.

Во время возвращения.

Она слышала бесчисленное множество комплиментов.

Из уст рассказчика или проповедника эти крылья были обожествлены как благословение императора-человека.

События, произошедшие в Баобао, собираются в фотоальбомы, фильмы, сборники рассказов и воспеваются на тысячах планет в пределах границ человеческой империи.

Истинный ангел, от крови Императора.

Возвращение в Империю.

Это так волнительно. Эти крылья — символ новой империи.

Но Сангвиний понимал, что хотя эти крылья и красивы, они также представляют собой мутацию.

Как описано в Имперской Истине.

Нельзя отрицать, что ее следует классифицировать как мутанта. Хотя никто во всей империи не осмеливался обвинить сына Императора в этом вопросе, это было равносильно тому, чтобы ругать самого Императора за его нечистоту.

Но сам Сангвиний не мог игнорировать проблему.

Она должна всегда напоминать себе

——Оставайся смиренной.

"Мой самый любимый брат, ты можешь рассказать мне о Девятом легионе?" Когда атмосфера на какое-то время погрузилась в тишину, Сангвиний взял на себя инициативу заговорить с оттенком беспокойства на своем бледном и прекрасном лице, "Другие говорят, что их называют упырями".

"Какие толстолобые осмеливаются порочить нашего величайшего воина!?"

На лице Хоруса появилось выражение негодования, "Черт возьми, скажи мне, что это исходит от этого парня, я собираюсь бросить его на дно палубы и использовать в качестве сервитора для чистки туалета. Обещаю, я не дам им никаких инструментов, так что им остается только лизать языками следы мочи в канавках".

Эта глава еще не закончена, пожалуйста, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение!

"Кхм-"

Закончив говорить, Хорус заметил, что рядом с ним была женщина, а не его незаконные детеныши.

Он дважды кашлянул и искренне сказал: "Извините, я сейчас был немного груб".

"Нет, все в порядке".

На лице Сангвиния появилась улыбка. "В этом нет ничего оскорбительного. Я должен поблагодарить вас за ваше непринужденное отношение ко мне".

Эта чертова улыбка—

Хорус почувствовал, что темный коридор стал немного светлее.

Он дважды кашлянул и отвел глаза от ангела. Потребовалось много усилий, чтобы его голос звучал так же спокойно и ровно, как и раньше.

"О чем мы говорили раньше?"

Он коснулся своей головы, а затем продолжил, "Армия призраков, несомненно, является могущественной армией. Их назначают для выполнения самых сложных задач, отправляют в глубокий тыл вражеских рубежей, разрывают линии обороны и направляют на самые жестокие поля сражений, против самого ужасного врага.

Их поле битвы находится слишком глубоко, что во многих случаях делает невозможным получение достаточных припасов.

В крайнем случае они могут только выбрать——"

"——Труп". Ангел выглядел мрачно.

"Хорошо".

Хорус кивнул и продолжил: "Сначала это были трупы врага, затем трупы смертных вспомогательных войск, а в самых жестоких ситуациях они поедали трупы своих товарищей.

Я полагаю, что вначале это поведение было просто крайней мерой. Но по мере того, как шло время, Великий крестовый поход продолжался. Внутри Легиона каннибализм стал традиционным ритуалом, даже снисходительным удовольствием".

<http://tl.rulate.ru/book/108544/4019581>